

На празднование Нового года отводилось пять или шесть дней, и «Магазин деликатесов» Линь Мо закрылся несколько дней назад. Чэнь Цин и Чэнь Му жили на заднем дворе и присматривали за закуской. Линь Чэн также изменил время открытия своего магазина на полдень и закрылся в пять вечера.

В этом году семья Линь не собиралась возвращаться в деревню, так как дорога из деревни Далинг в город занимала слишком много времени, а в городе должен был состояться Фестиваль Ледяных Фонарей. Более того, дорога была покрыта снегом, что затрудняло передвижение.

По мере приближения Нового Года отец и матушка Линь собрались купить новогодние товары. Тем временем Линь Чэн и Чэн Янь решили вернуться в деревню Далинг, чтобы забрать несколько мешков очищенного риса, а также все запасы копченого мяса, которые они заготовили на зиму.

Невестка Линь и Линь Мо начали убирать двор, но двое детей ничего не давали им сделать. Поэтому они ждали, когда Линь Чэн и Чэн Янь вернутся, чтобы официально начать новогоднюю уборку.

За день до Нового года Линь Син и Линь Чэнь, одетые в толстые ватные куртки, очистили землю во дворе от снега и сложили его у стены. Линь Чэн и Чэн Янь наклеили полоски из красной бумаги с благоприятными двустигиями, купленные матушкой Линь, и повесили два больших фонаря за дверь.

Невестка и матушка Линь прибрались внутри и снаружи дома. Линь Сю написал двустигия в кабинете, а затем расклеил их по дому. Учитывая физические проблемы Линь Мо, отец и мама Линь не просили его прийти на помощь, поэтому Линь Мо сейчас был самым праздным в семье Линь, просто наблюдая за Сяо Нанем и Сяоя в комнате.

Линь Сяоя встала на кровать и выглянула в окно:

- Четвертый дядя, они играют со снегом?

- Мм, лепят снеговика, - Линь Мо искоса взглянул в окно и объяснил.

- Снеговик - это весело? Сяоя тоже хочет поиграть, - малышка повернулась, чтобы посмотреть на четвертого дядю.

- На улице слишком холодно. Дети не могут выходить на улицу.

Сяо Нань подумал об этом и сказал:

- Но второй дядя также сказал, что пятый дядя все еще ребенок.

- ...На улице слишком холодно.

- У нас с братом есть пух, так что мы не боимся, - Сяоя отбежала в сторону и сняла одежду со стены.

- ...

Ты не боишься холода, но я боюсь.

- Только ненадолго, - глядя в их полные ожидания глаза, Линь Мо долго молчал и, наконец, пошел на компромисс.

- Отлично, четвертый дядя - самый лучший! - Сяоя повеселела и начала одеваться сама.

Линь Мо помог им надеть одежду и обувь, а затем начал одеваться сам. Когда они были полностью утеплены, Линь Мо вывел их во двор. Хотя на нем было достаточно одежды, Линь Мо бессознательно вжал шею, когда открыл дверь и почувствовал, как его обдувает холодный ветер.

Снег во дворе был сметен в несколько куч Линь Синем и Линь Чэнем. Как только Сяоя и Сяо Нань вышли, они побежали к Линь Сину и остальным, не испугавшись холода снаружи. Линь Мо затянул пушистый шарф на шею и направился к ним, предварительно убедившись, что шляпа плотно сидит на его голове.

- Четвертый брат, ты вышел поиграть? Хочешь слепить снеговика? - спросил Линь Син, похлопав по куче снега.

- Это снеговик? - Линь Мо засомневался. Разве эту бесформенную кучу снега можно назвать снеговиком? Хотя он никогда не лепил снеговика, по крайней мере, он видел их на фотографии.

- Я не могу сделать его круглым, ничего не поделаешь. В любом случае, это снеговик. Все остальные снеговики в деревне именно такие, - Линь Син похлопал по телу снеговика, уплотняя снег.

- Мм, я тоже помогу, - Линь Мо подошел к другой куче снега. Может быть, им пришло время посмотреть, как выглядит настоящий снеговик.

- А? Тогда мы с братом тоже поможем! - увидев, что четвертый дядя тоже играет, Сяоя поспешно потянула брата к небольшому сугробу.

После того, как остальные закончили уборку и украшение дома, они увидели детей, играющих

со снегом во дворе. Чэн Янь заметил, что нос Линь Мо немного покраснел от холода, а лоб слегка наморщился, поэтому он поспешил к нему.

- Эй, что вы делаете? - Линь Сю стоял перед дверью теплой комнаты и кричал им.

- Момо, почему ты вышел? - Чэн Янь подошел и дотронулся рукой до красного носа супруга.

Руки Чэн Яня были очень теплыми. Даже если он долго оставался на улице, его руки не замерзали. Линь Мо очень завидовал этому. Линь Мо отшвырнул снег, который держал в руке, снял перчатки и вытянул руку перед собой.

Чэн Янь легко протянул руку и накрыл холодные руки Линь Мо своими теплыми.

- Почему ты не остался в доме?

- Мы соревновались с четвертым братом в лепке снеговиков. Второй брат, ты присоединишься к нам? - Линь Син услышал слова Линь Сю и громко ответил.

Чэн Янь услышал это и посмотрел на Линь Мо с некоторым сомнением, а затем посмотрел на сугроб неизвестной формы.

Линь Мо, который понял выражение лица Чэн Яня: «...»

Когда он сказал, что собирается соревноваться в лепке снеговиков?

Очевидно, Линь Мо выборочно забыл, что хотел показать им настоящего снеговика.

- И мы с братом... - закричала Сяоя, глядя на второго дядю и тряся руками.

- Мм... Это весело, так что я тоже пойду, - Линь Сю тоже нашел себе кучу снега и начал с ней играть.

Отец, мать Линь и Линь Чэн хорошо провели время, наблюдая за ними. Они закончили свою работу и присоединились к конкурсу.

Линь Мо: «...»

На самом деле это была не игра.

- Что ты хочешь сделать? - Чэн Янь, который помог ему согреть руки, достал из кармана

перчатки и надел на него.

- Сделать большой и маленький шарик, затем положить маленький на большой и использовать другие предметы, чтобы изобразить глаза, нос и руки.

- Ты стой рядом, а я позабочусь об этом, - Чэн Янь выслушал описание Линь Мо, прикинул форму, попросил его отойти в сторону и начал работать.

- Э-э... Не забудь сделать шары немного плотнее.

Когда Линь Сю сложил грубую фигуру, он огляделся и обнаружил кое-что, что заставило его почувствовать себя немного разочарованным. Его родители были парой, его старший брат и невестка были парой, Мо Ге-эр и Чэн Янь были еще одной парой. Даже две пары близнецов, Линь Син и Линь Чэнь, Сяо Нань и Сяоя, сформировали команды, так что он был единственным одиночкой?

Когда Линь Син закончил свое произведение наполовину, он посмотрел на четвертого брата и обнаружил, что снеговик перед ним отличался от их. Подумав об этом, Линь Син бросил снег, который держал в руках, и побежал туда. Линь Чэнь взглянул на него, а затем продолжил лепить своего странного снеговика.

- Четвертый брат, что ты сделал со снеговиком? Как тебе удалось сделать его таким круглым? - спросил Линь Син.

Линь Мо прилепил глаза и рот на снеговика. Он посмотрел на него и сказал:

- Спроси брата Чэна. Это его куча.

Линь Син кивнул и подбежал к Чэн Яню. Получив метод, Линь Син вернулся, чтобы обсудить его с Линь Чэнем, а затем произвел трансформацию их первоначального снеговика.

Спустя долгое время перед двумя малышами все еще оставалась куча снега. Расстроенная Сяоя посмотрела на снеговиков у других. Увидев снеговика перед четвертым дядей, ее глаза заблестели, а затем она подбежала к нему.

Сяо Нань, который боролся с кучей снега, увидел, как убегает его сестра, поднял глаза и увидел снеговика перед четвертым дядей. Подумав немного, он выбросил снег, который держал в руке, и тоже пошел туда.

- Четвертый дядя, этот снеговик такой большой и красивый!

- Правда? Я тоже так думаю, - рассмеялся Линь Мо, - Идите к своему дяде Чэну и попросите

его сделать для вас маленького снеговика.

Когда они почти закончили играть, небо постепенно потемнело. Время от времени они слышали звуки чужих фейерверков, которые взрывались в небе, делая окрестности ярче. Фейерверки, редкая и дорогая вещь, покупались семьями только на Новый год для празднования.

Видя, что уже почти время есть, матушка и невестка Линь отправились на кухню, чтобы приготовить ужин для кануна Нового года. После того, как Чэн Янь помог остальным слепить снеговиков, он отвел Линь Мо обратно в дом.

После обильного ужина Чэн Янь как обычно принес таз с горячей водой, чтобы согреть ноги своего супруга. Когда вся работа была сделана, Чэн Янь вернулся в дом и лег в кровать, ожидая, когда Линь Мо схватит его и прижмет к себе. В последнюю ночь года все засиделись допоздна, так что двор был полон огней. Сейчас в каждом доме зажигали фейерверки.

Линь Мо лег на Чэн Яня, зевнул и потерся лицом о его наполовину обнаженную грудь. Чэн Янь облокотился на изголовье кровати и положил руку на талию Линь Мо.

Он погладил его по голове и сказал:

- Спи, если устал. Я буду присматривать за тобой.

- Нет, я хочу быть с тобой, - Линь Мо прищурился и тихо пробормотал.

После того, как он начал клевать носом в третий раз, Линь Мо наконец не выдержал. Как и ожидалось, он должен что-то сделать, чтобы поднять свой дух. Линь Мо положил руки на грудь Чэн Яня, медленно провел вверх, а затем обнял его за шею.

- В чем дело? - спросил Чэн Янь, гадая, что он делает.

- Эм... Я делаю что-то важное, - сказав это, Линь Мо наклонился и прикусил губу Чэн Яня.

Глаза Чэн Яня стали глубже, а его руки на талии Линь Мо внезапно напряглись. Затем он развернул супруга и прижал его к кровати.

В это время они приступили к чему-то важному.

Их прерывистое дыхание эхом отдавалось в комнате, медленно становясь все тише, и вскоре канун Нового года закончился. Линь Мо улегся на Чэн Яня и заснул. Чэн Янь протянул руку, чтобы вытереть слезы в уголках его глаз, коснулся красной нити в изголовье кровати, дернул ее и погасил свет.

Время от времени снаружи доносились звуки фейерверка, взрывающегося в воздухе. Чэн Янь повернулся на бок, положил Линь Мо на кровать, а затем закрыл глаза.

В первый день Нового года никто не вставал рано, все спали в своих кроватях. Было почти девять часов, когда мама Линь встала и сварила таньюань*, которые они приготовили вчера.

Когда клейкие рисовые шарики были уже готовы, остальные встали. Матушка Линь принесла большую миску таньюаня в теплую комнату. Умывшись, все дети отправились туда, чтобы поесть таньюань и поболтать.

Когда Чэн Янь проснулся, он услышал звуки снаружи. Было уже довольно поздно, и он разбудил мужчину в своих объятиях. К тому времени, когда Чэн Янь и Линь Мо были готовы отправиться в теплую комнату, дети уже ели.

- С Новым Годом, четвертый дядя! С Новым Годом, дядя Чэн! - Сяоя зачерпнула таньюань деревянной ложкой и хотела поднести ее ко рту, когда увидела их в дверях.

- С Новым Годом, Сяоя. Вот тебе новогодний красный конверт от четвертого дяди и дяди Чэна, - Линь Мо подошел, достал красный конверт, приготовленный утром, и с улыбкой погладил девочку по голове.

Когда другие увидели это, они также пожелали Линь Мо и Чэн Яню счастливого Нового года. Получив счастливые деньги, они продолжали поедать таньюань.

Чэн Янь дал Линь Мо чашку таньюаня, а затем сел рядом с ним, чтобы съесть ее вместе.

- Сегодня в городе проходит Фестиваль Ледяных Фонарей. Не хочешь сходить туда в полдень? - тихо спросил Чэн Янь.

- Хорошо.

* Таньюань (также юаньсяо) — китайское блюдо из муки клейкого риса, смешанной с небольшим количеством воды, которому придают форму шариков, а затем погружают в кипящую воду.

В зависимости от рецепта шарики таньюань бывают разного размера и могут как иметь начинку, так и не иметь. Таньюань является традиционной закуской во время китайского Праздника фонарей. Готовые таньюань с соленой начинкой подаются в прозрачном

бульоне, в то время как таньюань со сладкой начинкой подаются с имбирём и сиропом.

<http://bllate.org/book/13588/1205120>